

Сюй Но только закончил стрижку. Мастер как раз укладывал ему волосы и расхваливал, насколько этот стиль «волчий хвост» ему подходит, как вдруг телефон издал звуковой сигнал.

Сюй Но посмотрел в зеркало — новый образ ему определённо понравился. Челку, что раньше падала на лоб, убрали наверх, открыв лицо, лишь пара прядей небрежно обрамляла виски.

Парикмахер — двадцатилетний парень, с которым Сюй Но был уже неплохо знаком, — окинул взглядом готовую причёску и одобрительно кивнул:

— Господин Сюй, стоит только сменить причёску, как лицо становится совсем другим — черты рельефнее, контуры четче! А когда вы улыбаетесь, этот маленький клык просто добавляет шарма! Выглядите по-настоящему солнечно и стильно!

Сказав это, мастер потянулся за телефоном, явно намереваясь сделать фото.

— Только попробуй сфотографировать! Я этого не люблю.

— Ладно-ладно! Но, господин Сюй, серьезно, вам пора в шоу-бизнес! С такой причёской вы словно печать со своей красоты сняли. А то раньше с той стрижкой вы выглядели даже младше меня, словно невинный студент!

— Правда? Ну, если совсем некуда будет податься, попробую прорваться в индустрию развлечений.

Сюй Но встал, и мастер проводил его до дверей.

— Благодарю за работу!

Прощаясь с мастером, Сюй Но достал телефон, чтобы прочитать сообщение. Как только он открыл мессенджер, то увидел короткое видео, присланное Е Линьянем. Сюй Но так испугался, что немедленно заблокировал экран! Оглядевшись по сторонам и убедившись, что никто ничего не заметил, он наконец выдохнул.

Лишь сев в машину, он решился открыть сообщение. Посмотрев ролик наполовину, Сюй Но выругался:

— Черт!

Он ведь просил его удалить запись! А Е Линьянь не только не стер, но еще и нарезал на несколько фрагментов. Ему что, совсем заняться нечем? Сюй Но еще пару раз нелестно отозвался о нем, но потом, подумав, вдруг улыбнулся. Он поднял телефон, сделал селфи и отправил Е Линьяню:

«Слушаюсь! Вот, сменил причёску».

Подождав немного, он так и не получил ответа. Сюй Но уже хотел убрать телефон, как на экране всплыло сообщение:

Брат: «Красиво».

Сюй Но, пребывая в отличном настроении, всю дорогу напевал под нос, пока не добрался до клуба Юньдуань. Припарковавшись на подземной стоянке, он поднялся на специальном лифте на самый верхний этаж.

Этот элитный закрытый клуб Сюй Но основал вместе с Е Линьянем. Поначалу он не был таким масштабным, но два года назад Сюй Но приглянулось это место, и Е Линьянь просто выкупил всё здание целиком. С тех пор Юньчэн обзавелся самым большим и роскошным частным клубом. Официально владельцем значился Сюй Но, но почти все, кто имел хоть какой-то вес в городе, знали, что настоящий хозяин Юньдуаня — другой человек.

В здании было более двадцати этажей, и самый верхний не открывали для посторонних. Кроме Сюй Но, Е Линьяня и пары его доверенных людей, сюда не мог попасть никто. Выйдя из лифта и пройдя по паре коридоров, Сюй Но прошел сканирование лица, и массивные двери с тихим щелчком открылись.

Внутри он прошел по коридору в самый дальний зал с двустворчатыми дверями. Не стучась, Сюй Но вошел внутрь. Помещение было просторным, прямо напротив входа располагалось огромное панорамное окно, а вся боковая стена была плотно уставлена мониторами. Под ними стоял широкий стол, заваленный компьютерами.

За столом сидел мужчина. Услышав шаги, он даже не обернулся, продолжая что-то увлеченно ковырять в системе.

— Ты что, рано встал или вообще не ложился?

Сюй Но уже привык к такому пренебрежению. Он бросил ключи от машины на журнальный столик и развалился на диване, закинув длинные ноги на подлокотник — поза была крайне небрежной. Этот диван Сюй Но выбирал сам, отдав за него больше ста тысяч, и единственным его достоинством было то, что лежать на нем было невероятно удобно.

— Не ложился, — голос мужчины, сидевшего к нему спиной, звучал глухо.

— Есть что перекусить? Я еще не завтракал, проголодался.

Сюй Но обнял подушку и обвел глазами комнату, не обнаружив ничего съестного.

— Братец У пошел за покупками, скоро вернется.

Мужчина перед мониторами потянулся, наконец выключая компьютер. Он развернул инвалидное кресло — на его детском личике красовались огромные черные очки, скрывавшие большую часть лица.

— Сменил прическу?

— Красиво?

— Сойдет. Не похоже на того студента, что был раньше. И слава богу, а то вечно ходил с этим невинным лицом и дурил всех вокруг, притворяясь пай-мальчиком.

— Малыш Жуйжуй, ты портишься! Раз не спал всю ночь — небось смотрел что-то непотребное?

— Сюй Но прищурил свои лисьи глаза и игриво посмотрел на Шао Жуя. — Кстати, я давно хотел спросить: ноги у тебя вроде бы ходят, так почему ты до сих пор в кресле?

— Привычка.

Услышав ответ, Сюй Но задумчиво кивнул:

— Ох, привычка... Страшная вещь, никак не избавиться.

Шао Жуй посмотрел на его маленький клык и тихо покачал головой:

— Это ты не хочешь избавляться. Если по-настоящему захотеть, можно избавиться от чего угодно. Я вот решил: хочу уехать в Мексику.

Шао Жуй достал телефон и показал несколько фотографий местных пейзажей — очень красиво.

— Мексика? Звучит неплохо!

— А ты?

— Я? — Сюй Но тихо рассмеялся. — Куда я денусь? Мой дом здесь, мой брат здесь. Если я уеду, кто ему поможет? Вокруг столько хищников и стервятников, если меня не будет рядом, что он станет делать, если его сожрут?

— Ты безнадежен. Переживаешь, что его сожрут? Смотри, как бы он сам не сожрал тебя первым.

Шао Жуй выключил телефон, снял очки и протер стекла своей хлопковой футболкой.

— Жуйжуй, ты не знаешь, каких усилий мне стоило в своё время пробраться к нему в постель! Я выживал, опираясь только на него... — Сюй Но, казалось, что-то вспомнил и горько усмехнулся.

Шао Жуй продолжал сосредоточенно тереть очки:

— За эти годы ты вернул ему долг за то, что он спас тебе жизнь, с лихвой. Хватит искать себе оправдания. Ладно, меня ты обманываешь, но как ты можешь обманывать самого себя?

Сюй Но замер на мгновение, а потом рассмеялся:

— Жуйжуй, ты не понимаешь моего брата. Он... кажется таким холодным, но на самом деле он очень мягкосердечный.

— Ты сам сказал, что всё это — мутная вода. Когда-нибудь, если эта вода решит очиститься, ты окажешься в ней тем самым осадком, от которого все будут стараться держаться подальше.

Шао Жуй закончил протирать очки, надел их обратно и, подняв взгляд на Сюй Но, произнес:

— Я не спал всю ночь, потому что подчищал скандал вокруг Е Линьяня. Третья дочь семьи Чэн! Кто-то сфотографировал их вчера вечером — они в обнимку заходили в отель.

— Хм, а эта барышня Чэн кажется мне знакомой.

Маленький клык Сюй Но сверкнул в солнечном свете так ярко, что Шао Жую на миг показалось, будто Сюй Но и в самом деле так же чист и светел, как его улыбка.

— Ано, ты хоть раз задумывался, что с его-то положением рано или поздно ему придется жениться и завести детей? Если выбирать между властью, деньгами и тобой, как думаешь, что он выберет? И кем вообще приходишься ему ты?

Сказав это, Шао Жуй развернул кресло лицом к Сюй Но. Его взгляд внезапно потемнел.

<http://bllate.org/book/22349/2341758>